

Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН по теме: «Положение в регионе Ближнего Востока и Северной Африки», Нью-Йорк, 21 сентября 2016 года

21.09.16

Уважаемый Генеральный секретарь,

Ваши превосходительства,

Дамы и господа,

Очевидно, что регион Ближнего Востока и Северной Африки переживает период серьезных потрясений, связанных с усилением межэтнических, межконфессиональных противоречий, с беспрецедентным всплеском терроризма и экстремизма. Пожаром охвачены Ирак, Йемен, Ливия, Сирия. Непокойно в целом ряде других стран, в том числе на Африканском континенте. Дальнейшая деградация обстановки представляет серьезнейшую угрозу международной стабильности и безопасности. Не раз уже отмечалось, что такое положение дел – прямое следствие порочной практики геополитической «инженерии», вмешательства во внутренние дела суверенных государств, попыток смены неудобных режимов, в том числе силовым путем.

Справедливо особое беспокойство вызывает ситуация в Сирии. С самого начала сирийского кризиса Россия неизменно выступала за его исключительно мирное решение при уважении суверенитета, единства и территориальной целостности этой древней страны. По-прежнему убеждены, что не существует альтернативы политическому процессу, опирающемуся на взаимоуважительный, инклюзивный, без предварительных условий межсирийский диалог при параллельном обеспечении режима прекращения боевых действий, расширении и повышении гуманитарного доступа и повышения эффективности борьбы с терроризмом. Именно такая комплексная позиция четко закреплена в решениях Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и в резолюциях СБ ООН, прежде всего в резолюции 2254. Для выполнения содержащихся в ней требований Россия и США как сопредседатели МГПС согласовали конкретные договоренности, работа над которыми длилась более полугода и завершилась 9 сентября, через три дня после встречи в Китае Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента США Б.Обамы, окончательно согласовавших последние принципиальные вопросы, которые требовалось довести «до кондиции». Я приношу извинения за то, что ссылаюсь на документы,

которых практически все в этом зале не видели, Россия по-прежнему готова сделать их публичными и распространить в ООН.

Особо отмечу, что в российско-американских договоренностях подчеркивается, что ключевым приоритетом является отмежевание оппозиционных отрядов от террористов из ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры», чтобы эффективнее обеспечивать режим прекращения боевых действий, решать гуманитарные задачи и самое главное – пресечь попытки террористов уходить от возмездия под прикрытием взаимодействия с т.н. умеренными участниками режима прекращения боевых действий (РПБД). Договоренности вступили в силу 12 сентября. Еще раз повторяю, их отсутствие в публичном доступе не позволяет сравнивать, кто и что делал. Приведу один пример. В этих договоренностях требовалось обеспечить безопасный режим доставки гуманитарной помощи по дороге «Кастелло». Для этого было согласовано, что Правительство и оппозиция, контролировавшие разные стороны этой дороги, отведут свои войска от нее на равное расстояние, которое было конкретно зафиксировано в этих договоренностях. Правительственные войска начали отводить свои силы, как это и требовалось в соответствии с российско-американскими договоренностями, только для того, чтобы увидеть, что оппозиция не отвечает взаимностью и начинает даже обстреливать подразделения правительственных войск. Так происходило не раз. По-прежнему оппозиционеры не отвели свои подразделения от дороги «Кастелло», как то требовалось в соответствии с договоренностями 9 сентября.

В целом по линии Министерства обороны Российской Федерации мы обеспечиваем практически постоянную трансляцию того, что происходит в районе дороги «Кастелло» и Алеппо. На официальном сайте Минобороны России хорошо видно, кто соблюдает договоренности, а кто нет.

В течение прошлой недели по линии Центра оперативного реагирования, который мы создали вместе с американскими партнерами в Женеве, довели до американских коллег информацию о 300 случаях нарушения режима прекращения боевых действий (РПБД) со стороны «Ахрар аш-Шам» и целого ряда других оппозиционных группировок, в том числе и тех, названия которых были переданы нам в списке структур, якобы присоединившихся к режиму перемирия. Нарушения были в Алеппо, провинциях Хама, Хомс, Латакия, Дераа и в пригородах Дамаска. Подчеркну, что передававшаяся информация надежная и базируется не на сообщениях в Интернете или в СМИ, а получена «на земле» российскими военными мониторинговыми группами. Соответственно, эта информация сопровождается конкретными

фактами. Нарушения включают в себя обстрелы с применением стрелкового оружия, минометов, систем залпового огня кустарного производства.

Вопиющим нарушением режима прекращения боевых действий (РПБД) стали удары коалиции 16 сентября по позициям правительственных войск в Дейр эз-Зоре. Причем сразу после этих ударов игиловцы пошли в атаку на правительственные войска. 19 сентября произошла еще одна неприемлемая провокация, имею в виду обстрел гуманитарного конвоя ООН близ Алеппо на территории, подконтрольной вооруженной оппозиции. Отметим, кстати, что в тот же день 19 сентября в этом же районе т.н. дороги «Рамуса» было предпринято ожесточенное нападение со стороны «Джабхат ан-Нусры» и союзных с ней отрядов на правительственные войска. В итоге джихадистам удалось продвинуться в квартале 1070.

Не пытаюсь выдвигать никаких обвинений. Но убежден, что такие совпадения требуют серьезного анализа и разбирательства. Мы настаиваем на самом тщательном и беспристрастном расследовании атаки на гуманитарный конвой. Много говорит о том, что это мог быть ракетный или артиллерийский обстрел. Сначала так и сообщалось. Потом стали упоминать вертолеты, потом самолеты. Поэтому нужно, наверное, воздерживаться от эмоциональных инстинктов, не стоит сразу бежать к микрофону и комментировать, а все-таки провести тщательное и профессиональное расследование.

Обращает на себя внимание и то, что расстояние от места инцидента до эпицентра боестолкновения на западе Алеппо, где действует «Джабхат ан-Нусра», не превышает 5-7 км. Российская сторона предоставила все имеющиеся у нее данные, касающиеся нападения на этот конвой, включая видеоизображения в режиме реального времени, когда это все произошло. В целом, несмотря на наши призывы, зафиксированные в решениях Совета Безопасности ООН о необходимости воздействовать на вооруженную оппозицию, повлиять на соответствующие группировки, пока результатов в этой сфере достигнуто чрезвычайно мало.

Я упоминал о списке, переданном нам американскими партнерами, в котором порядка 150 организаций указаны как участники режима прекращения боевых действий (РПБД). Но где-то более 20 из этих группировок уже давно и официально, сразу после 12 сентября заявили, что не будут выполнять соответствующие договоренности. Кстати, в этом же списке фигурирует и «Ахрар аш-Шам», которую мы при составлении резолюции 2254 СБ ООН предлагали включить в список террористических организаций вместе с еще одной структурой - «Джейш аль-Ислам». Наши партнеры тогда говорили, что это не позволит нам эффективно работать. В качестве жеста доброй воли мы

тогда не стали настаивать на этом, ограничив террористические списки «Джабхат ан-Нусрой» и т.н. «Исламским государством».

Руководство «Ахрар аш-Шам» после того, как 12 сентября было объявлено о вступлении в силу российско-американских договорённостей, официально заявило, что не будет их выполнять, поскольку в них «Джабхат ан-Нусра» именуется как террористическая организация, а «Ахрар аш-Шам» не рассматривает «Джабхат ан-Нусру» таковой и тесно с ней сотрудничает.

Мне кажется, что пришло время подумать о том, чтобы вернуться к списку террористических организаций. Тем более, что недавно произошло одно конкретное событие, и я бы хотел на него сослаться. На севере провинции Хама в районах Каббаре и Маан сирийские войска в последние дни отбивали ожесточенные атаки организации, которая называется «Джунд аль-Акса». Кстати, некоторые, комментируя происходящие там бои, обвиняли в нарушениях перемирия сирийские правительственные войска. Но вчера Госдепартамент США объявил, что США внесли в список террористических организаций группировку «Джунд аль-Акса», поэтому, надеюсь, никто теперь не будет требовать перемирия с этой террористической организацией. Повторю, этот пример, как и то, о чем я сказал, относительно позиции «Ахрар аш-Шам», делает необходимым вернуться к списку террористических организаций. Всем пора прекратить выгораживать противников мира, тех, кто отказывается выполнять договоренности и резолюции СБ ООН. Надо поставить их в один ряд с террористами.

В последние два дня в Дамасской области «Армия Ислама» предприняла попытку вернуть контроль над территориями в Восточной Гуте. Одновременно продолжались интенсивные боестолкновения правительственных сил с отрядом «Фейлак ар-Рахман» и «Джабхат ан-Нусра». «Фейлак ар-Рахман» тоже действует в координации с «Джабхат ан-Нусрой» в столичном районе Джобар. Оттуда, кстати, джихадисты регулярно ведут минометные обстрелы жилых кварталов Дамаска.

Еще один урок, который мы хотели бы извлечь из последних событий. Необходимо эффективное участие всех сторон конфликта в обеспечении безопасности при проведении гуманитарных операций, а не только российских и сирийских военных, которым адресуются все призывы и просьбы. Соответствующие гарантии должны давать вооруженные группировки, а также их спонсоры. Ооновские представители должны обязательно сопровождать конвои, имея такие гарантии.

Вчера заседала Международная группа поддержки Сирии (МГПС), многие коллеги там присутствовали. Все высказались за реанимацию РПБД. В

качестве первого дня предлагалось обеспечить «режим тишины». Мы убеждены, что сделать это можно только через одновременные, параллельные, синхронные шаги всех без исключения сторон, которые так или иначе задействованы в сирийском конфликте. Иначе ничего не получится. Односторонних пауз не будет. Мы уже это проходили. Делались односторонние паузы в районе Алеппо на 48 часов, на 72 часа. И каждый раз результатом было то, что боевики, включая «Джабхат ан-Нусру», получали подкрепления, боеприпасы и вооружения за эти «периоды тишины». Сейчас, наверное, нельзя даже обсуждать односторонние меры. Нужно, чтобы все без исключения члены МГПС, особенно те, о которых упомянул Председатель СБ ООН, уважаемый Премьер-министр Новой Зеландии Дж.Кей, действительно серьезно сформулировали гарантии того, что они обеспечат выполнение теми отрядами на земле, на которые они имеют влияние, всех условий РПБД. Если мы сможем договориться о таком комплексном подходе, то шансы, что РПБД выживет, у нас есть. Но придется не просто договориться, а добиться выполнения таких обязательств.

В конце скажу о том, что мы всегда ставили на приоритетное место возобновление межсирийского политического диалога без предварительных условий, как этого требует резолюция 2254 СБ ООН, с участием представителей всех этнических и конфессиональных групп с тем, чтобы выполнить «дорожную карту», изложенную в этой резолюции, которая должна привести к урегулированию сирийского кризиса в течение, как мы тогда рассчитывали, 18 месяцев. Иначе мы не сможем добиться устойчивого урегулирования, сохранить Сирию как единое территориально целостное государство, восстановить ее экономику, возвратить беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Мы поддерживаем усилия специального посланника Генерального секретаря ООН по Сирии С. де Мистуры. Призываем его и далее плотно работать с сирийскими сторонами, чтобы все-таки обеспечить непрерывность и инклюзивный характер переговорного процесса. Попытки отдельных участников выдвигать предварительные условия, ультиматумы, саботировать резолюцию 2254 СБ ООН неприемлемы. К сожалению, такие попытки продолжаются. ООН, ее специальный посланник С.де Мистура не должны поддаваться этому шантажу. Переговоры нужно срочно возобновлять, объяснив тем, кто требует их обставить предварительными условиями, что это противоречит решениям Совета Безопасности ООН. Мы будем готовы всячески способствовать усилиям С.де Мистуры, в том числе продолжая работу со всеми без исключения сирийскими сторонами – Правительством САР и всеми группами оппозиции.